

Война ... Она ворвалась неожиданно в жизнь миллионов русских людей, разрушая их мечты и надежды. Сразу же ушли на фронт отцы и сыновья. И бесконечно потянулись дни, недели, месяцы ожидания весточек от них – солдат, защищавших родную землю, родной дом.

Вот они эти письма, которые соединяли сердца близких людей в ту страшную пору бесчеловечных испытаний. Письма с фронта...

Передо мной в письмах встает человек. Не просто солдаты, а обыкновенные люди. Со своими мыслями, мечтами, со своей судьбой. Не дождались с фронта своих дочерей и сыновей тысячи матерей. Как долго они хранили солдатские треугольники... И до самой смерти своей не верили в их гибель...

Я хочу рассказать о судьбах нескольких солдат, фронтовые письма которых хранятся в школьном Музее.

Война – это не только кровь, страдание, но и взлёты человеческого духа, благородства, верности. Образы далёких родных помогали нашим солдатам в нелёгких фронтовых буднях, в тяжёлых боях, придавая им сил и мужества.

Члены краеведческого кружка Конзаводской средней школы № 9 проводят большую работу по сбору материалов – воспоминаний о Великой Отечественной Войне участников тех событий. К сожалению, безжалостное время довершает то, что начала война – ряды ветеранов войны редуют день ото дня. Многих уже нет в живых, и нам остались только их письма. Эти письма отдают нам родственники умерших ветеранов, чтобы память о славных делах их близких осталась в сердцах подрастающего поколения. В Музее есть две уникальных экспозиций. Это материалы о выпускниках школы и учителях, которые защищали нашу Родину. Одни вернулись домой с фронта, а от других остались только письма.

В мае месяце в нашем Музее проводились экскурсии на тему «Фронтовые письма...». Некоторые из них я хочу проанализировать.

«Я – ваш признательный сын...»

Прошла лишь неделя, как Юра Козловцев прибыл на передовую. Фронт проходил всего в каких-то десятках километров от Ростова-на-Дону, от города, в котором он мечтал учиться. И он успел в 41-м году, после окончания десятилетки, поступить в Ростовский государственный университет.

Поступить-то успел, да вот учиться не довелось. Всё смешала проклятая война. Юра вынужден был вернуться в родную станицу Богоявленскую, к родителям. Там он оставался и тогда, когда немцы оккупировали район в том же 41-м. Эвакуироваться не успел. И едва советские войска очистили станицу от гитлеровцев, Юрий Козловцев ушел на фронт. Хотя нет, не сразу это произошло. В станице не хватало учителей, и Юрию предложили поработать учителем в начальной школе. Но сердцем юноша рвался туда, где шли бой. И его просьбу уважили.

Прошла лишь неделя с небольшим, как стал он в армейский строй, а окопная жизнь сразу же оставила след в его сознании, в его сердце. Об этом он домой напишет через полтора месяца после прибытия на передовую. И в строках этого письма будет всё: вера в победу, надежда на лучшее будущее, долг перед семьёй...

«Привет с фронта! Здравствуйте, мои дорогие, родные Козловцевы... В первых строках моего письма сообщаю вам, что я жив, здоров. С 10.03 нахожусь на передовой. Ведём обычную суровую фронтовую жизнь. С 25 февраля ни разу не был в квартире. Но, ничего, строить окопы научились в грунте. В общем, не убит, если сам не умрешь, то жив будешь. Погода благоприятствует нашему режиму. Хотя не совсем тепло, но сухо. Командиры – ребята молодые, боевые. Каждый из нас собирается прожить не менее 67-70 лет, ну а я – девяносто.

Однако этим письмом я хочу внести беспокойство вам, как родным, 23 марта мне исполняется 19 лет, и хотел бы, чтобы вы прислали мне хоть чего-нибудь пожирнее отметить этот день.

Да, самая счастливая пора – юность. Нет ничего ближе сердце и уму своей родной семьи, её забот. Мама и папа, я прошу извинения за все обиды и грубости, принесённые мною вам. Я – ваш признательный сын. О посылке не забудьте. С приветом, Юра.

Адрес мой: 1797, полевая почта, часть 317.

Стоим на Матвеевом Кургане в обороне...

18.3.43 г.».

Казалось бы, уже солдат и пороху понюхал сполна, а чаяния, мечты такие мальчишеские, а думы о семейном уюте, о материнских руках, о том, не обидел ли он за свою короткую жизнь кого-нибудь из близких неласковым словом. Они подтверждают извечную истину: всё доброе наиболее отчётливо видится на расстоянии.

Вот и день рождения настает. Судя по письму, первый в его жизни день рождения он встречал вне родительских стен, где на столе непременно было что-нибудь вкусное, рядом щебетали о своём сестры, приходили друзья детства. И ох как хотелось юноше во фронтовой обстановке увидеть на снарядном ящике в землянке домашний каравай, духмяный, праздничный...

«... Я покуда жив и здоров. Живу в земле, как крот. Сидим в обороне. Немцы не беспокоят, а мы и рады, спим, отсыпаемся. Сегодня я именинник, так что подайте сюда каравай. Я вам писал, чтобы вы мне на день именин выслали кое-что необходимое для нормальной жизни: соли, табаку... Меня волнует то обстоятельство, что вы, может быть, поспешили и уже послали посылку. Адрес мой изменился. Поэтому гораздо лучше, если вы её ещё не собрали. Мой адрес: 19665 «Г». Полевая почта... Пишите о вашем здоровье, о хозяйстве, о весне. Крепко всех целую. Ваш Юра.

23.3.43 г.»

Настроение у молодого солдата часто менялось. То он с незыблемой уверенностью сообщал, что проживет не менее 90 лет, то вдруг делился о неважной военной жизни, о постоянном его пребывании пред раскрытыми

объятиями смерти. Впрочем, сама обстановка на передовой давала поводы для таких размышлений: докучали частые обстрелы наших позиций противником, от осколков мин и снарядов, от пуль вражеских снайперов на глазах гибли сослуживцы...

Всё же Юрий Козловцев был оптимистом, человеком активного действия. Потому-то, обмолвившись о фронтовых опасностях, он непременно находил какие-то детали окопного быта, дававшие надежду на лучшее.

«Привет с фронта! Здравствуйте, родные Козловцевы и Лобовы! Я жив и здоров, чего и вам желаю. Мам, я думаю, что ты очень волнуешься, что до сих пор не получали от меня вестей. Это заключение я делаю потому, что я от вас не получил ещё ответа на посланные мною два письма. Пишите ответ без задержки, ибо знать жизнь своей семьи, своего села, находясь ежеминутно перед раскрытыми объятиями смерти, – это великая радость. Пишите обо всём: о хозяйстве, о курах, об огороде, о знакомых.

Мы находимся в обороне в Матвеевом Кургане. Заняли позиции и будем сидеть, видимо, до новых веников. Я – минометчик. Ведём огонь по окопам и блиндажам противника, а он по нам. На том и дни проходят. Живём неважно, по-военному. Писать больше не о чем. Живы будем, увидимся не скоро. Лет через пять. Лизок, если мы здесь задержимся до осени, приезжай в гости, яблоки есть. Здесь их очень много...

Сегодня наши минометы разрушили 2 блиндажа и 4 окопа. Нас немцы тоже пытались запугать, но их мины сделали недолёт метров пять. Снайперские пули свистят над головой, но мы наблюдаем из укрытий... Пишите ответ без задержки, потому что у меня только и осталось дорогого – это наша семья и рота.

3.4.43 г.»

Вот так, самое дорогое для юноши – его семья и его родная рота. 23 марта ему исполнилось девятнадцать лет. Жить бы да жить совсем еще

молодому человеку. Юра так и не узнал, что задолго до получения его писем родители, памятуя о дне рождения сына, послали на фронт посылку и письмо. Получить их Козловцеву не удалось: изменился адрес. Вскоре в станицу Богоявленскую пришло письмо от лейтенанта Фесенко:

«Добрый день, многоуважаемый Георгий Емельянович!

Вы один из тех многих миллионов людей, которые переживают и переносят горе, которое, принесённое нам фашистами 22 июня 1941 года. И вам сегодня мы вынуждены сообщить, что ваш сын Козловцев Юрий Георгиевич 9 апреля 1943 года в 6 часов утра в борьбе против очумевших бандитов был сражён вражеской пулей и пал смертью храбрых.

Ваш сын, Юрий Георгиевич, мы знаем, был учителем по своей основной специальности. Придя в наши ряды, он не бросил свое любимое дело и стал агитатором. Как агитатора, как чуткого, хорошего товарища, мы все любили, уважали его.

На другой день были организованы похороны, где приняли участие все свободные от несения службы бойцы и командиры. На митинге выступили ряд товарищей и поклялись отомстить немецким оккупантам за молодую жизнь, за кровь, за смерть Юрия Георгиевича.

Мы, бойцы и командиры, заверяем вас, Георгий Емельянович, и вашу семью, что пролитая кровь вашего сына даром не пройдет. Победа будет за нами, враг будет уничтожен. Смерть фашистским оккупантам!

По поручению бойцов и командиров подписал лейтенант Фесенко.

11.4.43 г.»

В Ростове я встретился с сестрой Юрия Козловцева Лидией Георгиевной. Она, сидя за столом и разглаживая ладонью вовсе не существующие складки на скатерти, все рассказывала и рассказывала о любимом брате новые и новые подробности из его жизни. Записи обширны. Но я изложу их кратко:

– Родился Юрий в 1924 году в станице Богоявленской Константиновского района. Отец Георгий Емельянович и мать Ефросиния Николаевна работали на конезаводе № 157 имени 1-й Конной Армии. В семье было шестеро детей.

В 1941 году Юрий окончил десятилетку и поступил в Ростовский государственный университет. Он отличался незаурядными способностями, хорошо пел, рисовал, писал стихи, увлекался физикой, математикой. Когда наш район был оккупирован фашистами, отцу и Юрию не удалось эвакуироваться. Отец сохранил до прихода советских войск отару овец численностью три тысячи голов. Для Юры он был ярким примером беззаветной преданности родному Отечеству. Многое ему дала мама, заботливая, неутомимая в семейных хлопотах.

После освобождения нашего района Юрий недолгое время работал учителей в начальной школе, а в феврале 1943 г. ушел на фронт. Воевал он минометчиком около двух месяцев и погиб у села Шапошниково Матвеево-Курганского района.

Уже нет в живых наших родителей, сестер Александры и Людмилы. Софья Георгиевна обжилась в городе Жуковском Московской области. Елизавета Георгиевна, которую особенно любил Юрий и приглашал на передовую «в гости яблоки есть», работает в системе народного образования нашего города Ростов-на-Дону.

За могилой Юрия ухаживали ученики Демидовской школы. В 1985 году учительница Светлана Георгиевна Хабачева сообщила мне: «Ваш брат вместе с другими воинами, похороненными в могиле № 16, перезахоронен в совхозе «Сад-База», где поставлен памятник, большой мемориал всем погибшим воинам. В списке погибших есть фамилия вашего брата».

Да, короткой оказалась жизнь Юрия Козловцева. Родился и вырос он на донской земле. Погиб, её освобождая.

Ушли на фронт и не вернулись братья Митько Михаил и Николай.
Сохранились фронтовые письма поэта – солдата Митько Михаила.

Копия письма Михаила Митько своим родным от 16 июня 1943 года.

Добрый день или вечер, родные,
Папа, мама, братишка, сестра!
Я пишу Вам письмо, дорогие,
У горящего ночью костра.
Здесь снаряды свистят, громыхают.
Мины рвутся вблизи по полям.
Но они нас ничуть не пугают,
Мы привыкли к жестоким боям.
Вы по мне не грустите, мамаша
И не плачьте так сильно по мне.
Я за Родину славную нашу
Истребляю врагов на войне.
Скоро бой за свободу здесь грянет.
Мы победы добьёмся своей,
И дорога пред нами предстанет,
Чтоб встречать вам своих сыновей.
Вы пишите мне письма такие,
Чтоб было на сердце легко.
А пока до свиданья, родные.
Так с приветом ваш Миша Митько.
16 июня 1943 года.

Справка: Упоминание «скоро бой за свободу здесь грянет» относится к жестоким и кровопролитным боям на Курской Дуге летом 1943 года

Копия письма Михаила Митько своим родным от 23 июня 1943 года.

Я знаю, я знаю, вам жалко меня,
 Что молод еще я считаюсь,
 Что в годы такие средь бурь и огня
 С врагами уже я сражаюсь.
 Я знаю, я знаю, родные мои,
 Что сердце по мне у вас бьётся,
 Что ночью и днем у вас думки одни:
 Когда же сыночек вернется?
 Скажу вам, родные, я с болью, тоской,
 Скажу от чистого сердца:
 «Тогда возвратимся все вместе домой,
 Когда рассчитаемся с немцем».

23 июня 1943 год.

Справка: Это было последним письмом М.Митько. Он в должности командира танкового взвода погиб в районе легендарной Прохоровки на Курской Дуге – в июле 1943 года.

Копия письма Михаила Митько своему брату Ивану Митько (отрывок)

... Ты просишь, милый братик Ваня,
 Чтобы в письме я написал
 Какое я имею звание – боец, ефрейтор, генерал?
 Я не боец, и не ефрейтор, не генерал и не сержант,
 Я славной Родины защитник
 Простой советский лейтенант.
 Май 1943 год

Читая и анализируя эти письма, хочется отметить великий патриотизм, любовь к Родине, большой и малой, любовь к своим близким, веру в великую Победу.

Двух сыновей и мужа проводила на войну Дарья Николаевна Шоколова. И ни один из них не вернулся домой. Я прилагаю к своей работе письма братьев Шоколовых, наполненные заботой о матери, о близких. В этих письмах, на первый взгляд, взаимно исключаящие чувства: ненависть и любовь. Ненависть к врагам, любовь к Родине, матери. Эта любовь помогала им выстоять, победить. Она жила в их сердцах, читалась в строчках писем.

ШОКОЛОВ ГРИГОРИЙ ДАНИЛОВИЧ РОДИЛСЯ В 1922 ГОДУ, ПРИЗВАН В АРМИЮ В 1941 ГОДУ, ГВАРДИИ СЕРЖАНТ, КОМАНДИР ОРУДИЯ, НАГРАЖДЕН МЕДАЛЯМИ, ПОГИБ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ.

ШОКОЛОВ ДАНИИЛ ДАНИЛОВИЧ РОДИЛСЯ В 1924 ГОДУ, ПРИЗВАН В АРМИЮ В 1941 ГОДУ, ГВАРДИИ ЛЕЙТЕНАНТ, КОМАНДИР ВЗВОДА РАЗВЕДКИ, НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II СТЕПЕНИ (ХРАНИТСЯ В МУЗЕЕ ШКОЛЫ). ПОГИБ 1 АПРЕЛЯ 1945 ГОДА. ПОХОРОНЕН В АВСТРИИ, В СЕЛЕ АЛЬБЕРТКАЗИМЕР. КОМАНДИР ЧАСТИ, В КОТОРОЙ СЛУЖИЛ ГЕРОЙ, НАПИСАЛ ПИСЬМО ЕГО МАТЕРИ.

«Здравствуйте, уважаемая Дарья Николаевна!

Разрешите передать Вам большое спасибо за вашего сына гвардии лейтенанта Шоколова Даниила Даниловича, которого Вы воспитали в духе беспредельной преданности социалистической Родине и Советскому правительству. Из чувства долга сообщаю Вам, что он был дисциплинированным, смелым и исполнительным, способным воином и офицером. Он всегда точно исполнял приказы старших командиров,

проявлял исключительную ненависть к врагам Отечества, за что с особым уважением относился к нему личный состав части.

За образцовое выполнение боевых заданий командования, личную отвагу, мужество и храбрость на фронте с немецкими захватчиками он награжден орденом Отечественной войны II степени.

Выполняя свой воинский долг до конца, не жалея своей жизни, он погиб на поле боя смертью героя.

В связи с этим выражаю Вам самое глубокое соболезнование...»

Братья Шоколовы учились в нашей школе, из её стен ушли на фронт. И краеведы нашей школы чтят память о них, бессмертных сынах нашей Родины.

Так прошел поистине незабываемый праздник солдатских писем в нашем школьном Музее. И мы, молодое поколение, хорошо понимаем, что не имеем права забывать о тех, кто погиб ради того, чтобы мы сегодня жили. Мы обязаны все помнить...

Что гибель нам? Мы даже смерти выше.

В могилах мы построились в отряд

И ждём приказа нового.

И пусть не думают,

Что мёртвые не слышат,

Когда о них потомки говорят...

Ю. Козловцев

ПАСТУХ

В полдневной тишине, когда в зените солнце,
Овец пасу на злачных берегах,
Где мирная река, шумя, течёт через камень,
Где коршун смелый реет в облаках.
Моё послушное овечье стадо
Пасётся мирно на лугах.
Спустившись вниз воды напиться,
Пастись становится опять.
И проведя здесь красно лето
В семье веселых пастухов,
Которых песни без умолку
Исходят из тени лесов,
Ты всякую печаль разгонишь,
Бродя за стадом по лугам,
Ты станешь весело смеяться
И скоро запоешь и сам.
С природой связан неразрывно,
Вдыхая свежесть в грудь себе,
Поэтом будешь неизменно,
И Муза песнь споёт тебе.
И я, слагая Музе стих,
Друзья мои, вас призываю
Взглянуть скорее в этот мир,
Где светла жизнь и нет печали.
К чему стремились поколения,
Того добились мы теперь.
Вкушаем жизни наслаждение,

Час каждый дорог жизни сей.
Для нашей стройки грандиозной
Ведь каждый дорог гражданин.
И все профессии в почёте,
А труд наш – доблесть, героизм.
Бродя в полудневной тишине
За стадом за своим огромным
Я есть советский гражданин,
Моей страны хозяин полный.
Март 1939 год (автору стихотворения было 15 лет)

Ю. Козловцев.

«КАК ВЕСНА РАСЦВЕЛА НАША ЮНОСТЬ...»

Как весна расцвела наша юность,
Сколько было надежд и тревог.
Всем нам счастье тогда улыбнулось,
Было много открыто дорог.
Каждый думал о жизни грядущей,
Думал пользу стране принести
Каждый юноша, к жизни идущий,
И не видел иного пути.
Но судьба о другом говорила,
Черной тучей покрылась заря,
День темницы пред нами открылся,
Жизнь погасла для нас навсегда.
Собрались на западе тучи,
Грянул гром, началась гроза,
Загремели раскаты орудий,
Началась Мировая война.

Нашей Родине тяжкая доля
Пала в этой последней борьбе.
Сколько слез принесла она, горя,
Нашей юной цветущей стране.
Под пятой живодёра – бандита
Стонут нашей Отчизны сыны,
Плачут женщины, малые дети.
Много кровью залито земли.
Но нельзя под ярмом их оставить, –
Нужно нечисть – фашистов изгнать,
Нашу землю от фрицев избавить
И победу торжествовать.
Это каждому ясно, понятно,
Быть иначе не может никак,
Даже думать об этом приятно:
Да! Придет долгожданный тот час.
А теперь битва в полном разгаре,
Кровь народная льётся ручьями,
Враг не хочет позиций сдавать,
Продолжает упорно стоять.
Но он дрогнул, уже пошатнулся,
Покатился на запад злодей.
Мощи нашей бандит ужаснулся,
Испугался Советских людей.
Но победа – победой; а жизнью
Павших в битве назад не вернуть,
И об этом сказать не излишне,
Чтобы страшный поведать вам путь.
Молодежь пала нынче во славе
Под раскаты орудий врагов.

Молодая их жизнь отсияла.

Не забыть их во веки веков.

Апрель 1943 года

Примечание: Стихотворение написано за несколько дней до гибели автора в окопах переднего края фронта.

Копия письма матери Козловцева Юрия от 15 февраля 1943 года.

Здравствуй дорогой наш Юра!

Получили твою записочку, из которой узнали, где ты находишься и как живешь.

Знаем, милый, что трудно тебе и боязно, что смерть постоянно кружится над твоей головой. Но что же делать, сынок, если время такое грозное настало, если доля нам выпала такая – тебе переживать такие лишения, а нам днем и ночью умываться слезами.

А ты не падай духом, сынок, и знай, что твоя мать и все мы душой и сердцем всегда с тобой. Может Бог даст и все обойдется.

Юра, на днях мы тебе соберем посылку продуктовую. Хорошо?

Ну пока, до свидания, дорогой мой сыночек. Желаю тебе быть живому и здоровому, чтобы Бог дал нам свидеться с тобою.

До свидания, милый. Твоя мама.

15 февраля 1943 года.

**Копия письма Козловцева Юрия к своим родным от 3 апреля
1943 года.**

Привет с фронта. Здравствуйте родные Козловцевы! Я жив и здоров, чего и вам желаю.

Мама, я думаю, что ты очень волнуешься, что до сих пор не получали от меня вестей. Это заключение я делаю потому, что я не получал от вас еще ответа на последние мои 2 письма. Напишите ответ без задержки, ибо знать жизнь своей семьи, своих селян, находясь ежеминутно перед раскрытыми объятиями смерти, – это великая радость. Пишите обо всем: о хозяйстве, об огороде, о знакомых.

Мы находимся в обороне в районе Матвеева Кургана, заняли позиции и будет сидеть, наверное, до новых веников. О наступлении ничего не слышно. Я наводчик-минометчик, веду огонь по окопам и блиндажам противника, а

он по нас. На том и дни проходят. Живём по-военному, по-фронтовому. Писать больше нечего. Живы будем – увидимся, но не скоро.

Лида, если мы здесь задержимся до осени – приезжай в гости. Шучу.

Мой адрес: Полевая почта 19665 – Г. Козловцеву Ю.Г.

Крепко всех целую. Ваш Юрий.

3 апреля 1943 г.

Справка: Это было его последнее письмо...

9 апреля 1943 г. он погиб.

Копия письма Г. Носачева к своим родным от 30 июня 1944 года.

Ростовская область станица Егорлыкская колхоз «Красный Дон», улица Орджоникидзе 77, Носачевой Дарье Ивановне.

Привет с фронта. Здравствуйте, дорогие мои родители, братья и сестры!

Всем вам передаю по огромному горячему фронтовому привету и желаю вам самого хорошего в жизни.

О себе да и вообще писать почти нечего, да и некогда. Сейчас нахожусь на фронте, в наступлении. Изгнали уже фашистов с многострадальной белорусской земли. Не так далеко уже осталось и до логова зверя – Германии. Многие из нас в начале войны думали, что немцы могут только наступать, а теперь мы их научили и драпать. Драпают черти хорошо, так хорошо, что иной раз и догонять не успеваем, бросают свою технику, раненых, многие сдаются в плен с возгласом: «Гитлер капут!» Одним словом, куем победу, кто как может. Теперь она уже не за горами. Сегодня вступили на территорию Латвии. Ох, как много горя принесла нам война и этот ублюдок Гитлер. Может мне повезёт, и я ему арийскую кровь выпущу всю до последней капли. А вообще-то хочется, чтобы он, трижды проклятый, кровью и слезами нашими захлебнулся.

Получил письмо от Володи. Мне стало на сердце как-то полегче. Он сообщает, что вы стали сейчас получше жить. А как я переживал, когда вы писали, что «нет ни хлеба, ни до хлеба». Тяжела война для всех. Нужно терпеть, крепиться.

Пишите мне обо всем. Какой урожай у вас в этом году? Фрукты, наверное, уже есть? Мне в этой части не повезло. Вот уже три года не вижу ни фруктов, ни овощей. А вообще питание неплохое на фронте. Но сейчас главный фрукт – Гитлер. Его, сволочь, добить надо. Вот уже и привал близиться к концу. И я кончаю писать вам письмо. Напишу еще при первой возможности.

Пока. До свидания. Жму ваши руки, целую.

Ваш сын и брат Г. Носачев. 30 июня 1944 года.

Справка: это последнее письмо Григория. Через несколько дней он погиб смертью героя.